

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN225.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ануфриева, Н. И. Фигура Другого в рамках онтологической уверенности — неуверенности личности /

Н. И. Ануфриева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN225.pdf>

For citation:

Anufrieva N.I. The figure of the Other in the framework of ontological confidence-uncertainty of the person. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 20PSMN225. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN225.pdf>.

(In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Ануфриева Наталья Ильинична

ОЧУ ВО «Московская международная академия», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: natalya.ilinichna1@mail.ru

Фигура Другого в рамках онтологической уверенности — неуверенности личности

Аннотация. В данной статье рассматривается категория «Другого», какой она предстает в феноменологическом поле переживания онтологической уверенности-неуверенности личности. Феномен онтологической уверенности — неуверенности был открыт Р. Лэйнгом при описании экзистенциального положения шизоидного типа бытия и впоследствии рассмотрен им на обычных людях, как общепсихологический феномен. Р. Лэйнг исходил из того, что онтологическая уверенность представляет собой базовое, фундаментальное чувство уверенности в экзистенциальном положении субъекта, на основании которого проявляются все остальные виды уверенности в психологическом поле переживания субъекта. Противоположным полюсом феномена онтологической уверенности личности предстает дефицитарная природа экзистенциального положения субъекта в мире, а именно, онтологическая неуверенность. В общем виде, феномен онтологической уверенности — неуверенности представляет собой конструкт, который по своему содержанию характерен для исследования его в интересующем подходе. Н.В. Коптева в результате операционализации данного конструкта в нашей стране феномен онтологической уверенности сформулировала как чувство, обладающее двухуровневой системой. Исходя из понимания феномена онтологической уверенности-неуверенности личности как двухуровневой системы, мы можем выделить две категории: Я и Другой. Теоретическое исследование в данной статье очерчивает фигуру Другого, так как ключевым моментом, на наш взгляд, является позиция, что рассмотрения Я человека, его способа бытия-в-мире в отрыве от феноменологии переживания Мира и Другого, которые представлены в опыте субъекта, является методологической ошибкой, на которую указывал в свое время Л. Бинсвангер. Поэтому для того, чтобы раскрыть содержание миропроекта субъекта, его Я, необходимо узнать, каким предстает для него фигура Другого и каким способом он взаимодействует с ней.

Ключевые слова: Другой; экзистенциальная угроза; соприсутствие; удовольствие; встреча; онтологическая уверенность-неуверенность; психология личности

Введение

Основные идеи, относящиеся к категории Другого были изначально положены в философском дискурсе. Так, Другой в философии определяется через категории «другого Я», «второго Я», «инобытия», «инаковости», как «ты», как «отрицание Я». Введение «Другого» в философский дискурс имело своей целью описать фигуру Я, самосознание субъекта и указывало на диалогическую природу обсуждаемых феноменов. В психологии фигура Другого в основном не категоризировалась, но имплицитно выступала в речи о субъекте, о конституировании Я. Но, тем не менее, основной подход в изучении личности в настоящее время направлен на анализ отдельных систем и структур Я.

Актуальность исследования фигуры Другого в опыте переживания субъекта обусловлена её центральной ролью в раскрытии содержания феномена онтологической уверенности — неуверенности личности. В философском и психологическом дискурсах фигура Другого рассматривается как ключевой элемент, влияющий на формирование идентичности, самосознания и взаимодействия личности с окружающим миром.

Целью данного исследования является анализ онтологии фигуры Другого в системе переживаний личности для выявления её роли в формировании онтологической уверенности или неуверенности субъекта.

Феномен онтологической уверенности — неуверенности личности, открытый Р. Лэйнгом из миросодержания людей с психопатологией, как общепсихологический феномен, в своей структуре отсылает нас к фундаментальному принципу, что в основе функционирования психических процессов лежит их взаимодействие с окружающей средой, неизолированность. Мир, Другой, который «Не — Я», в переживании онтологической уверенности личности представляет собой место надежного существования, в сопresутствии с которым Я стремиться к получению удовольствия, к подлинной встрече с Другим, как со свободным сознанием, и к самораскрытию, и на этом уровне функционирования реализуется субъект — субъектное отношение. В противоположном ключе проявляется Другой в чувствовании онтологической неуверенности личности. Другой представляет угрозу существованию Я, и поэтому Я осуществляет попытки его ликвидировать, объективируя Другого, а также попытки самоликвидации, объективируя и умерщвляя себя. Поэтому в чувственном поле онтологической неуверенности личности характерно проявление признаков «мертвенности», «окаменелости», «механичности» как манифестации процесса отчуждения, или по выражению Н.В. Коптевой как способа не быть собой, попытки защитить свое ментальное Я, спрятанное от Мира за системой Ложного Я [1].

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ философских и психологических концепций фигуры Другого.
2. Установить связь между фигурой Другого и процессами формирования идентичности личности.
3. Выявить особенности восприятия фигуры Другого у онтологически уверенных и неуверенных личностей.
4. Исследовать влияние фигуры Другого на экзистенциальный статус Я.
5. Сформулировать практические выводы для дальнейшего изучения данной проблематики в контексте экзистенциальной психологии и психоанализа.

Методы исследования

- Теоретическое исследование основано на философском и экзистенциальном подходах.

- Анализируется фигура Другого через философские концепции Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, Сартра, Бубера, Бердяева.
- Рассматриваются категории взаимодействия Я и Другого: диалогичность, симметрия, соприсутствие, конфликт свобод.
- Исследуются экзистенциальные аспекты психологии: концепции Р. Лэйнга, К. Ясперса, Л. Бинсвангера, Дж. Бьюджентала.
- Психоаналитический подход: работы Ж. Лакана, Г.С. Салливана, З. Фрейда, А. Адлера, теории объектных отношений.
- Рассматривается роль Другого в формировании идентичности и онтологической уверенности личности.
- Используются концепции отечественной психологии: культурно-историческая теория Л.С. Выготского и других.
- Анализируется взаимосвязь онтологической уверенности личности с положительным или отрицательным восприятием Другого.

Другой выступает одной из центральных проблем, в роли дезорганизующей экзистенцию фигуры в психологическом поле субъекта. И все попытки объяснить, каким образом дезорганизуется идентичность страдающего субъекта отсылает Р. Лэйнга к объяснению, чем является для субъекта фигура Другого. Эта связь, таким образом, возникает каждый раз, когда предметом исследования является личность. И хотя Р. Лэйнг напрямую в тексте не использует понятие «Другой», тем не менее, согласно своему экзистенциальному подходу, рассуждая о личности, он делает отсылку к бытию Другого.

В этом ракурсе исследование фигуры Другого в опыте переживания субъекта является актуальным звеном для раскрытия содержания феномена онтологической уверенности — неуверенности личности, а также новым взглядом в теоретическом дискурсе.

Теоретическое исследование

Этимологически понятие Другого выступает в значении «другого Я» и как «второе» Я, что отсылает нас к значению «производности», принадлежности от Я, которое выступает как первичная заданность. Ретроспективно, фигура Другого впервые вводится в философии нового времени, когда фокус внимания смещается с созерцания трансцендентальности на вовлеченность в фигуру Я и расширения содержания и изменения границ Я.

В «Феноменологии духа» (1807 г.) Г. Гегель вводит фигуру Другого в значении — «свое иное». Другой из классической интерпретации как объекта, вещи, артикулируется Г. Гегелем как суверенный субъект, вступающий в диалог с Я на равных правах, и являющийся необходимым опытом для становления самосознания и самореализации Я. При этом, этот процесс конфликтен — Другой «отрицается» Я, но через функционирование, заложенных в обществе институтов и законов, правил, ограничивающих свободу Я, Другой «сохраняется» на автономной позиции [2].

В феноменологической редукции Э. Гуссерля Другой выступает в качестве Другого Я («alter ego»), сущностно совпадающее со мной, выступающее в роли субъекта, в опыте бытия которого Я обнаруживает свою трансцендентальность. Этот процесс Э. Гуссерль назвал «апперцептивным перенесением». Отношение между Я и Другим осуществляется по принципу симметрии — Другого Я конституирует по аналогии [3].

М. Хайдеггер в «Бытие и время» через введение понятия «бытие-в-мире» попытался снять оппозицию Я — Другой, и ввел значение «соприсутствия», и таким образом, Я предстает в мире и для себя как производное от совместного бытия с другими [4].

В экзистенциализме Ж.П. Сартра Другой сводится до объекта, посредством которого Я утверждается, и который находится за пределами данного опыта, но в отличие от объектов неодушевленного мира, Другой имеет возможность центрировать мир на себе, лишая центричности Я и подчиняя его себе, утверждает свою свободу. И таким образом, существование Другого представляется угрозой существованию Я, ограничивающем его свободу, и чтобы избежать подавление собственной свободы, Я реифицирует Другого, т. е. лишает его субъективности. Поэтому по мысли Ж.П. Сартра основная форма взаимодействия с Другим производится по замкнутому кругу власти — подчинения, в садо-мазохистической форме, а характеристика такого взаимодействия — это фундаментальный конфликт свобод [5].

В философии диалога статус Другого раскрывается через диалоговую природу взаимодействия. По мнению М. Бубера, человек соотносится с миром двумя способами взаимодействия: субъект — субъектный, которое предполагает равноположенные фигуры «Я — Ты», образующие целостный диалог, и субъект — объектный, образующий мир «Я — Оно», где «Оно» не самостоятельно и предназначено для властвования над ним Я. Дилемма: что является первичным, а что вторичным, производным — фигура Я или Другого, в буберовском понимании разрешается через перенесение внимания на категорию «диалога», включения таких понятий как «взаимость», «отношение», «открытость». Подлинная встреча человека с самим собой происходит в мире «Я — Ты», хотя мир «Я — Оно» это вся наша повседневная действительность. Поэтому бытие Я не обособленно, а существует в двух мирах [6]. Схожее различие мы видим во взглядах Бердяева, который писал о трёх типах состояния сознания — оппозиционные отношения «господина и раба» и отношение «свободного сознания к миру». Состояние господина есть сознание существования Другого для себя, а сознание раба есть существование себя для Другого. Сознание же свободного есть сознание существования каждого для себя, но при свободном выходе из себя к Другому [7].

Ключевые моменты, заложенные в философской дискурсе на природу Другого, нашли свое дальнейшее развитие в экзистенциальной психологии и экзистенциальном психоанализе. Как пишет Зиновьева А.А.: «В пространстве взаимодействия экзистенциализма и психоанализа решаются вопросы, такие, как проблема онтологических оснований бытия личности, проблема подлинности человеческого существования, проблема способов и пределов понимания Другого, роль Другого в формировании и поддержании идентичности» [8, с. 35].

К. Ясперс исследуя, чем является миропроjekt для пациента в границах его психопатологического дискурса с миром, обратился к фигуре Другого. Раскрытие экзистенции человека осуществляется через акты коммуникации с Другим, в которые, двое входят из своего экзистенциального одиночества в опыт сосуществования, и в этом опыте бытие-с-другим, оставаясь как бытие-я, познают экзистенциально данное одиночество [9]. Феноменологию одиночества К. Ясперс рассматривает экзистенциально, т. е. как необходимое условие существования человека, без проживания опыта которого, человек не может реализовать свою экзистенцию, но для этого ему необходимо оказаться в опыте бытия-с-другим, который своим соприсутствием сообщает Я об одиночестве.

О том, что разделение в психологии на субъект и объект для описания личности является методологической ошибкой, писал Л. Бинсвангер. Только интерсубъективный подход даёт возможность вывести субъекта в его целостности. Другой выступает как отдельная субъективность и необходим Я для формирования его идентичности. Используя хайдеггерское понятие «бытие-в-мире», Л. Бинсвангер попытался преодолеть субъект — объектную оппозицию [10, с. 65].

Экзистенциальный психолог Дж. Бьюдженталь рассматривал фигуру Другого в двух ипостасях: Другой как иная субъективность и внутренний Другой, возникающий в актах саморефлексии. Ключевым понятием для Дж. Бьюдженталья является понятие «присутствие», означающее состояние «разомкнутости» и вслушивание субъекта в мир своих внутренних переживаний и в мир Другого, открывающийся ему в процессе диалога. Но чтобы это «присутствие» состоялось субъекту необходимо ввести в диалог экспрессивность, готовность самораскрыться перед другим субъектом, чтобы быть узанным Другим. А это требует от личности приложения усилий. Дж. Бьюдженталь различает уровни диалога, соответствующие ясперскому пониманию подлинной и неподлинной коммуникации. Три уровня диалога: формальное общение, уровень поддержания контакта, стандартный уровень, представляют собой объективацию Я и Другого, и вовлечены в каждодневное повседневное взаимодействие. Уровни критических обстоятельств и интимности — сугубо экзистенциальные. Здесь проявляется различие субъективностей, взаимовлияние друг на друга. Кульминационным пиком такого диалога является проявление исчерпывающей себя экспрессивности и ее доступности для Другого, внутри которого Я переживает себя как «живое» бытие, и это переживание «жизненности» формирует внутреннее видение аутентичности своего пути [11].

Понимание Ж. Лаканом Я как репрезентации взаимодействия с Другим, является одним из ключевых положений в его психоанализе. Я для него не тождественно приписываемым ему атрибутам, а оно каждый раз конституируется посредством введения Другого [12]. Так, психоз в лакановской интерпретации это «нехватка означающего», на месте, где оно должно было быть, а бредообразование у такого субъекта выступает как способ предотвращения психики от распада, и на месте этой пустоты основная функция бреда — введение означающего через метафору [13]. Как метко подметил Ж. Дилёз о том, что Я необходимо искать на «дне Другого».

Понятие «Значимый Другой» в психологии, как отсылка к фигуре Другого, было введено в психоаналитический дискурс Г.С. Салливаном в 30 — х годах, для обозначения фигуры, конкретного лица в жизненном опыте субъекта, которое в силу своего психологического статуса оказывает влияние на становление идентичности личности. Обращение к фигуре Другого мы можем найти как в психоанализе (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон), так и в направлении теории объектных отношений (Д. Винникот, М. Кляйн, М. Малер, Д. Боулби и другие).

З. Фрейд в своей топической теории личности указывал на то, что с помощью идентификации с Другим, — в рамках Эдиповой ситуации, у человека формируется такая область психической жизни как Суперэго, которая представляет собой отражение человеческой культуры с ее запретами и дозволениями, и с помощью которой он приобщается к миру других.¹

А. Адлер рассматривал Другого в контексте комплекса неполноценности как одного из основных движущих мотивов человеческой жизни и соответствующего ему стремления к превосходству. Так, А. Адлер описывает одного мужчину из своей практики, жизненным стилем которого, являлась «борьба» с Другим, а именно, со своей матерью, и будучи во взрослом возрасте, он разрывает помолвку со своей невестой, чтобы, по ему мнению, одержать победу над представителем женского пола.²

В рамках теории объектных отношений Д. Боулби показал, что установление эмоциональной привязанности с любым заботящимся о ребенке объекте закладывает в нем базовое доверие к миру и чувство безопасности, а также способность в дальнейшем к выстраиванию отношений с другими и получению удовольствия от общения с ними, т. е. те

¹ Лейбин В.М. Психоанализ: Учебное пособие. 2-е изд. — Спб.: Питер, 2008. — 552 с.

² Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 212 с.

базовые положения, которые описал Р. Лэйнг в рамках онтологической уверенности — неуверенности личности [14].

В наше стране фигура Другого имплицитно была заложена в концепции Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожец, В.В. Давыдовым, Д.Б. Элькониным и других.

Так в культурно-исторической теории Л.С. Выготский вводит фундаментальное положение о диалогичности психики. С помощью процесса интериоризации опыт контакта с Другим перерабатывается индивидуумом и становится его внутренним содержанием, а любая психическая функция выступает сначала в форме совместной деятельности, а потом приобретает самостоятельную форму мышления (представляет по Л.С. Выготскому как «квазисоциальный диалог») [15].

Таким образом, мы видим, что анализ Я индивида, его бытия-в-мире, невозможно без рассмотрения в нем бытия Другого, а обращение к становлению идентичности отсылает нас к анализу интерперсональных связей индивида, к его социальному опыту.

Результаты и обсуждения

Возвращаясь к теме нашего теоретического исследования, мы приходим к выводу, что характер отношений онтологически неуверенной личности соотносим с сартровским пониманием Другого как угрозы существования Я, неспособностью стать в позицию бытие-с-другими, предпринимающего любые попытки сохранить себя от «невыносимого» бытия Другого, гиперреального, и тем самым, ограниченного в своем миропроекте непрерывной тревогой. Как пишет Р. Лэйнг, что осознание того факта, что Другой является субъектом и обладает свободой по отношению к Я, которая может сделать из Я объект, вещь среди множества других вещей в этом мире, воспринимается субъектом фатально, как «фактическое самоубийство» [16, с. 43]. Так Р. Лэйнг приводит пример со своим пациентом, Джеймсом, феноменология переживаний которого сводится к ощущению своей бессубстанциальности в мире других людей, субстанциальных, реальных и твердых, для которых он «объект среди других объектов», а не отдельная личность, их «весомость» заставляет его испытывать страх перед тем, что он будет «раздавлен» ими, и реальность, поэтому, это манифестация чувства отвращения перед экзистенцирующей онтологией других. Обеспокоенный угрозой, исходящей от бытия Другого, этот пациент производит манипуляции с реифицированием онтологического статуса Другого: личность жены для него в его переживаниях лишена жизненности и наделена механичностью актом Символического, она «робот», «машина», «оно» [16, с. 45]. В области сновидений таких пациентов можно выделить, открывающуюся ситуацию перед сновидцем, метаморфозы Значимого Другого в объект, символически репрезентируемый как «грудь». Одна из его пациенток перед тем, как впасть в острое состояние психоза, четыре раза подряд видела в своих сновидениях, как члены её семьи окаменели, и вскоре, её поразила тяжелая форма кататонии, видимо, выраженная языком Символического в виде «камня» и наделившего Другого соответствующими знаком, чтобы Я его расшифровало [16].

И наоборот, онтологически уверенная личность выстраивает отношение с миром в духе буберовской «встречи», субъект — субъектного положения, соприсутствия, которое приносит удовольствие. Ориентированность на получения удовольствия один из репрезентативных признаков онтологической уверенности. Осознавая собственную отделенность, автономность и связность, такая личность стремится к привязанности, исходящей из «подлинной взаимности», альтернативой такой привязанности является «моллюско-» и «вампиropодобная» привязанность, характерная для онтологически неуверенной личности, осциллирующей из

состояния изоляции к состоянию слиянию [16]. Исследование выявило значимость фигуры Другого в философском и психологическом дискурсах для понимания идентичности и онтологического статуса личности. В философии Другой рассматривается как «другое Я» и «второе Я», что позволяет осмыслить диалогическую природу самосознания [4]. В психологии фигура Другого приобретает особую роль в экзистенциальном подходе, где она отражает взаимодействие субъекта с миром. Онтологическая уверенность личности связана с позитивным восприятием Другого, способствующим интеграции Я, тогда как онтологическая неуверенность проявляется через отчуждение и угрозу со стороны Другого. Экзистенциальные концепции, такие как работы Р. Лэйнга, подчеркивают, что Другой является полноправным субъектом, необходимым для формирования целостного Я. Взаимодействие с Другим, будь то в форме диалога или конфликта, определяет характер идентичности субъекта [16]. Исследование также отмечает, что фигура Другого, имплицитно или эксплицитно присутствующая в различных психологических теориях, играет ключевую роль в формировании межличностных связей и внутреннего мира личности, раскрывая экзистенциальные аспекты человеческого бытия.

Заключение

Фигура Другого изначально была введена в философию. Такая необходимость появилась, когда философская мысль обратила внимание на личность человека, его Я. И мы можем проследить, что Я субъекта, при попытке его конституирования, выступало в связи с онтологией Другого. В общем виде Другому отводилось несколько ролей — это роль полноправного субъекта, имеющего власть над бытием Я, или роль объекта для Я, где Я властвует над бытием Другого для своего бытия. В психологии фигура Другого репрезентирована в основном в экзистенциальном направлении, в других направлениях она введена имплицитно.

В экзистенциальном и феноменологическом дискурсе Р. Лэйнга фигура Другого эксплицируется, для того, чтобы в полной мере развернулось Я личности. По мнению Р. Лэйнга, Другой представляет собой полноправного субъекта. Наличие позитивно окрашенного бытия Другого в феноменологическом поле переживания субъекта отражает цельность и интегрированность Я индивида, чувство онтологической уверенности, которое он испытывает во взаимодействии с миром, и наоборот отсутствие или отрицательная коннотация фигуры Другого отсылает к наличию процесса отчуждения и самоотчуждения, где спектром эмоционального состояния является онтологическая неуверенность в себе и в Другом. И таким образом, анализ онтологии Другого в системе переживаний личности, раскрывает экзистенциальный статус Я.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коптева Н.В. Отчуждение как альтернатива онтологической уверенности. Мир науки, культуры, образования, № 4(65) 2017, с. 229–234.
2. Киричек Ю.А. Дискурс «Другого»: от философских традиций к теории идентичности. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 4 с. 42–52.
3. Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. — М.: Территория будущего, 2005. — 464 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.

5. Sartre, Jean-Paul. Being and Nothingness. Washington Square Press, 1993, 864 p.
6. Buber M. Two types of faith. New York: Harper & Brothers, 1961, 204 p.
7. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. — М.: АСТ, 2010. — 316 с.
8. Зиновьева А.А. «Другой в экзистенциальном психоанализе» / А.А. Зиновьева// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 35–43.
9. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции — М.: «Канон» РООИ «Реабилитация». — 2012. — 448 с.
10. Бинсвангер Л., Кун Р., Экзистенциальный анализ. — М.: ИОИ, 2017. — 272 с.
11. James F.T. Bugental. The art of the psychotherapist. W.W. Norton, 1992, 321 p.
12. Lacan J. Ecrits — Paris: Editions du Seuil, 1966, 926 p.
13. Lacan J. Seminar of Jacques Lacan: The Psychoses, 1955–56, New York: W.W. Norton & Company, 1993, 350 p.
14. Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. — М.: Гардарики, 2003. — 477 с.
15. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов. М.: изд-во Акад. педагог. наук, 1960. — 500 с.
16. Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я». СПб.: Белый кролик, 1995. — 352 с.

Anufrieva Natalya Ilinichna

Moscow International Academy, Moscow, Russia
E-mail: natalya.ilinichna1@mail.ru

The figure of the Other in the framework of ontological confidence-uncertainty of the person

Abstract. This article examines the category of the «Other» as it appears in the phenomenological field of experiencing ontological certainty-insecurity of personality. The phenomenon of ontological confidence — uncertainty was discovered by R. Laing when describing the existential position of the schizoid type of being and subsequently considered by him in ordinary people as a general psychological phenomenon. R. Laing proceeded from the fact that ontological confidence is a basic, fundamental sense of confidence in the existential position of the subject, on the basis of which all other types of confidence in the psychological field are manifested the experiences of the subject. The opposite pole of the phenomenon of ontological self-confidence is the scarce nature of the subject's existential position in the world, namely, ontological insecurity. In general, the phenomenon of ontological confidence — uncertainty is a construct that, in its content, is characteristic of its research in an intersubjective approach. N.V. Kopteva, as a result of the operationalization of this construct in our country, formulated the phenomenon of ontological confidence as a feeling with a two-level system. The first level in her research is the level of «more differentiated experiences» of a person, which reflects the existential position of a person in the world, his being-with-others. Attributes at the first level are such characteristics as autonomy and unity with others. The second level is represented by the level of «less differentiated experiences». This level reflects the self-awareness of a person, his attitude to himself, to his body. The characteristic attributes for this level of personal experience are self-worth, embodiment in the mental and bodily Self, authenticity, and others. Based on the understanding of the phenomenon of ontological confidence-personal insecurity as a two-level system, we can distinguish two categories: Me and the Other One. The theoretical study in this article outlines the figure of the Other, since the key point, in our opinion, is the position that considering a person's Self, his way of being in the world, in isolation from the phenomenology of experiencing the World and the Other, which are represented in the subject's experience, is a methodological error, which L. Binswanger pointed out at the time. Therefore, in order to reveal the content of the subject's world project, his Ego, it is necessary to find out how the figure of the Other appears to him and how he interacts with it.

Keywords: Other; existential threat; co-presence; pleasure; encounter; ontological certainty-uncertainty; personality psychology